

Птичка слегка покосился на своего друга, внезапно почувствовав сомнение — слушать советы человека, который сам не решил свои личные проблемы, действительно ли это хорошая идея?

В итоге весь легион всё же принял план заместителя и начал поиски в мире «Хуася».

Фан Чжэн и Птичка отвечали за центральную часть, которая была самой большой по количеству карт, поэтому они разделили её на две части и отправились на поиски каждый в свою сторону.

Примерно через полчаса со всех уголков мира стали поступать радостные новости: пять из шестнадцати детей уже найдены, а Фан Чжэн и Птичка остались единственной группой без результатов. Фан Чжэн был расстроен и невольно высказал вслух:

— Чёрт, бросить родителей дома и разбежаться по всему миру, что за бред!

Сказав это, он замер.

Ему показалось, что он слышит, как эти слова повторяются, но на этот раз они были адресованы не игровым персонажам, а ему самому.

Уже четыре года он не был дома, последний раз приезжал два года назад. Уезжал он тогда с лёгкостью, мечтая о том, как однажды вернётся с триумфом и заставит родителей гордиться им. Но сейчас... В повседневной жизни он часто думал о доме, но, будучи неудачником, не мог найти в себе сил вернуться. Даже мысль об этом вызывала стыд, поэтому он старался подавить и тоску, и чувство вины.

«Всё из-за этой карты», — с досадой подумал командир, — «она заставила его чувствовать себя беспокойно».

Ах да, ещё из-за этого дурацкого задания!

Разработчики уровня — это что, идеальные подростки? Ненавижу!

...

Ночь прошла без сна.

На следующее утро, даже до звонка заместителя, командир уже открыл глаза и, после долгих колебаний, отправил сообщение, которое лежало в черновике всю ночь:

[Мама, у меня проблемы.]

Отправив сообщение, Фан Чжэн отшвырнул телефон и накрылся одеялом.

Мама к этому времени уже наверняка проснулась, может, даже закончила утреннюю зарядку, а значит, скоро увидит сообщение. Одна мысль об этом вызывала у командира чувство тревоги.

Дзинь!

Примерно через три минуты раздался звук уведомления.

Командир долго собирался с духом, прежде чем набрался смелости взять телефон и посмотреть сообщение:

[Украсть телефон — это одно, но после этого ещё и обманывать — это уже слишком. Ты хоть подготовься перед тем, как пытаться кого-то обмануть. Мой сын всегда называет меня «старушкой», это наше с ним понимание. Друг, советую тебе сдаться.]

За несколько лет мир сильно изменился, старушка теперь не ходит на рынок, а сидит в интернете.

После долгих раздумий командир всё же позвонил маме, к счастью, для этого не требовалось вводить код или отвечать на секретный вопрос, и вскоре на том конце провода раздалась мелодия «Широкие просторы — моя любовь».

— Что, теперь вместо смс решил голосом обманывать? Может, у меня на телефоне долг в несколько тысяч, и ты можешь перевести меня в полицию...

— Ты что, последние два года только передачи о преступлениях смотрела?! — Командир не выдержал и перебил маму, боясь, что от её слов у него случится инсульт.

Мама, которая до этого говорила без остановки, вдруг замолчала.

Фан Чжэн, сказав своё вступление, тоже не знал, что добавить, и ладони его начали потеть.

Тишина с лёгким шумом на фоне витала между ними, словно страшная чёрная дыра, готовая поглотить их.

Наконец, старшая сторона заговорила первой:

— Ещё смотрю «Голос Китая», «Императрица», «Танцевальная лига», «Наука и жизнь» и всё такое...

Фан Чжэн молча отвернулся, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы, а сердце

переполняется...

— Не стыдись, таких, как ты, полно — за тридцать, а всё ещё дети, целыми днями за компьютером сидят, знаний ноль. Расслабься.

Это странное чувство, будто кто-то читает его мысли...

Теперь понятно, почему он так хорошо ладил с Птичкой, они, наверное, родственники! Или их в роддоме перепутали.

— Говори уже, что случилось, междугородний звонок дорогой, ещё пару минут поговорим, и яйцо к лапше не купишь. — Мама, только что вернувшись с утренней зарядки, остановилась на лестнице, голос её был спокоен, но рука, не держащая телефон, всё время нервно ковыряла обои с объявлениями: «Ремонт замков», «Прочистка канализации», «Изготовление документов».

Раз уж мама так сказала, командир решил не ходить вокруг да около и перешёл к сути:

— Мам, помнишь ту карту, которую ты мне дала?

— Называй меня старушкой! — поправила она.

Командир чуть не заплакал, что за манера.

— Ладно, уважаемая старушка, помнишь...

— Кончились деньги? Долго же они тебе продержались. — Мама внезапно сменила тему. — Но теперь у меня денег нет, так что не жди.

— У тебя нет денег? — Это было слишком неожиданно. — Ты что, отдала управление финансами?

— В прошлом году твой отец на свои сбережения купил акции и хорошо заработал, так что с этого года финансы в его руках.

Подожди, это слишком много информации.

— Папа копил деньги?! И ты это стерпела?!

— Я думала, что не смогу, — вздохнула мама. — Но потом он сам взялся за домашние дела, и я подумала, что можно и потерпеть.

Фан Чжэн возмутился за маму:

— Неужели немного работы по дому тебя убедило?!

— Немного? — Мама слегка повысила голос. — Ты что, меня проклинаешь?

Фан Чжэн сглотнул, почувствовав неладное:

— Эм, что ты имеешь в виду...

— Он подписал бумагу, что до конца жизни будет заниматься всей домашней работой.

Папа, ты герой.

— Говори, сколько тебе нужно.

— Ты же сказала, что у тебя нет денег.

— Это из семейного бюджета.

— Значит, у тебя есть свои...

— Стоп. Много знать вредно.

Мама любит повторять фразы из сериалов.

Переложив телефон в другую руку, командир почувствовал лёгкую гордость:

— Я не прошу денег. Я хочу сказать, что деньги с той карты я не трогал!

Мама задумалась на мгновение, затем с недоверием спросила:

— Правда?

— Я бы не стал тебя обманывать, — командир выпрямился, чувствуя себя героем. — Я звоню, чтобы сообщить об этом.

— Наконец-то разбогател и вернёшься домой, чтобы осыпать нас деньгами?

— Эти деньги я сейчас собираюсь потратить!

— ...

— ...

— Ты...

— Ладно, я знаю, что я неудачник.

Командир виновато опустил голову, а мама с облегчением вздохнула. Она всегда знала, что её сын не создан для больших денег, и если бы он вдруг разбогател, это точно было бы нечестным путём. А теперь, когда он остался таким же бедным и несчастным, он казался ей милым даже по голосу.

— Трать, трать, я всегда знала, что так и будет. Зачем тянул, пока инфляция не съела всё, и порция холодной лапши не подорожала с шести до двенадцати...

— Я ошибся, я был недалёковиден.

— Молодец.

Разговор длился долго, и командир уже смутно помнил, о чём говорили дальше. Как обычно, мама ругала его, а он слушал. Основные темы были следующие: во-первых, он был плохим сыном; во-вторых, она была несчастной старушкой; в-третьих, отец был здоров и иногда устраивал мелкие ссоры, но виноват всегда был он; в-четвёртых, соседский ребёнок снова женился. Но на этот раз мама добавила кое-что новое: соседский ребёнок действительно женился, но ему было всего тридцать два года, и это был уже третий брак. Мама, как наблюдатель, заключила, что этот брак тоже долго не продержится.

Командир уловил скрытый смысл.

И действительно, мама продолжила:

— В конце концов, брак — это просто совместная жизнь, чтобы в старости было кому о тебе позаботиться.

Сердца матери и сына бились в унисон, и Фан Чжэн понял, что мама смягчилась. Неважно, с кем он будет, главное — не оставаться одному.

Он слегка запрокинул голову, глубоко вдохнул, и глаза его неожиданно наполнились слезами...

— Но с твоим весом лучше завести кошку или собаку, найти кого-то будет слишком сложно.

Ты точно моя мама?

...

Когда разговор закончился, солнце уже высоко стояло в небе. Мягкий золотистый свет лился из окна, освещая комнату... в беспорядке.

Похоже, ему пора было прибраться.

<http://bllate.org/book/15428/1365688>